

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ВЕРА» И «РАЗУМ» В «СТРОМАТАХ» КЛИМЕНТА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО

И. В. ЗАЙЦЕВА

*Белгородский
государственный
университет*

e-mail: state@bupk.ru

Статья посвящена рассмотрению одного из ключевых вопросов в творческом наследии Климента Александрийского – соотношению понятий «вера» и «разум», которые находились в тесной взаимосвязи практически со всеми направлениями его учения и являлись одним из главных регуляторов исследовательской мысли автора. Рассматривая данный вопрос, автор уделит особое внимание не только противодействию, но и взаимодействию данных понятий.

Ключевые слова: Климент, вера, разум, философия, религия.

В процессе выработки основ христианского богословия было необходимо четко выразить отношение к наследию античной классической мысли. Одними из наиболее плодотворных в этом отношении стали штудии Климента Александрийского (II-III вв.).

К решению вопроса о соотношении понятий веры и разума Климент Александрийский обращается во второй книге «Стромат». Эта проблема самым тесным образом взаимодействует с остальными частями его учения. Климент рассматривал данный вопрос с двух сторон. Во-первых, он, безусловно, находил различие между этими двумя понятиями и их соотношением. Во-вторых, в этой проблеме автор нашёл и сходство между ними. Согласно К.В. Скворцеву, в мирозерцании Климента вера и знание, несмотря на свое различие, «не только не противоречат друг другу, но тесно между собою соединены, так что служат как бы двумя ветвями одного и того же дерева»¹. По мнению А.И. Сидорова, учитывая эту диалектику «различия-единства», целесообразно первоначально наметить содержание понятий «вера» и «знание» («гносис») у Климента, а затем проследить внутренние нити, связывающие их². Однако, стоит отметить, что разграничение данных понятий представляет для исследователя достаточно трудную задачу, поскольку сам автор «Стромат», по-видимому, склонялся к версии об их тесной связи, проведя эту мысль через всё произведение.

Обратимся первоначально к рассмотрению Климентом понятия «веры». Вторая книга «Стромат» начинается с так называемых «предварительных замечаний», в которых он указывает на цель рассмотрения вопроса веры. В этой связи он говорит: «Поскольку Писание назвало эллинов ворами варварской философии, то следующей нашей задачей будет краткое прояснение этого обстоятельства. Мы покажем, что в своих сочинениях они не только копируют удивительные истории, которые открывает наше предание, но также и заимствуют важнейшие из наших учений и искажают всё, что касается веры и мудрости, гносиса и научного знания....» (Strom. II, 1, 1). То есть для Климента принципиальным вопросом при обращении к этим понятиям было достижение истины о подлинности греческих произведений³.

Для александрийского учителя «вера – есть путь истины, на который выводят разнообразные пути мудрости» (Strom. II, 4, 1). Кроме того, Климент определяет веру в качестве «внутреннего согласия, соединяющего [нас] с незримым бытием»; вера тесно сопрягается со свободным произволением и является «стремящейся к чему-

* Работа подготовлена при поддержке Программы на проведение НИР в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы (проект П 322 «Человек переходной эпохи : Роздняя античность – Ранняя Византия»).

¹ Скворцев К.В. Философия отцов и учителей Церкви. М., 1906. С. 217.

² Сидоров А.И. Жизнь и творчество Климента Александрийского. М., 1991. С. 15.

³ Buell Denise K. Making Christians: Clement of Alexandria and the Rhetoric of Legitimacy. Princeton, 1999. P. 118.

либо», причем такое желание есть «разумное желание». Поскольку же «свободное произволение» есть «начало действия», то и вера также есть «начало делания», являясь «благоразумным основанием произволения» (Strom. II, 2). Климент, используя указанный термин в определении веры, подчеркивал, что она – первичнее всякой «работы ума», являясь в то же время необходимой основой этой работы⁴. Однако, не будучи «продуктом мысли», вера, согласно Клименту, есть акт воли; в подобном качестве она является как бы предваряющим всякое размышление «внутренним соизволением», приятием и признанием факта бытия Бога и мира духовного, которое и побуждает нас к соответствующему действию⁵. То есть, в этой связи, мы, безусловно, видим мысли христианского богослова, который считает веру во многом превыше разума.

Для доказательства своих положений относительно определения понятия веры Климент довольно часто обращался к критике различных авторов⁶. Так во второй книге «Стромат» он выделяет в особый раздел критику воззрений Валентина и Василида на веру и свободу выбора. В ней он замечает: «Последователи Василида считают, что вера – это естественная предрасположенность (φυσικὴν ἠγοῦνται τὴν πίστιν), которая, однако, базируется на избранности (ἐλί τῆς ἐκλογῆς). Вера позволяет достигать знаний (τὰ μαθηματα), минуя доказательство, посредством разумного схватывания (καταλήψει νοητικῆ). Валентиане оставляют веру таким простакам (τοῖς ἀπλοῖς), как мы, себя же считают уже спасёнными по природе через гносис, поскольку [от остальных родов] их отличает семя высшей природы в них вложенное... Далее последователи Василида считают, что [сила] веры и [степень] избранности индивидуальны и что степень избранности, которая имеет природу сверхъестественную, определяет ту силу веры, которую каждый может достичь в этом мире» (Strom. II, 10, 1). Однако Климент здесь же говорит, что «если вера есть естественное преимущество нашей природы, то она уже не есть дело добровольного и непринуждённого выбора. Неверующий не несёт ответственности и не может быть осуждён по справедливости, ибо не по своей вине не верил» (Strom. II, 11, 1).

Особое внимание при рассмотрении вопроса веры Климент Александрийский уделяет её двойственности: «Вера, подобно времени, двойственна; поэтому можно выделить и два рода добродетелей. Воспоминание обращено в прошедшее, надежда же смотрит в будущее... Истинный гностик ко всему относится с любовью, зная, что существует один Бог... Вера является в этом случае силой, ведущей к спасению, мощью, направляющей к вечной жизни» (Strom. II, 52, 1). То есть, в определении понятия «вера» Климент чётко полагает, что «неразумно считать, будто вера есть нечто обыкновенное, легкодоступное, вульгарное и, кроме всего прочего, нечто случайное.... Следовательно, я имею все основания утверждать, что она, будучи ли основанной на естественной любви, или, как говорят клеветники, на страхе, есть нечто божественное, ибо никакие земные пристрастия не могут её пересилить и никакой сиюминутный страх не в силах её разрушить» (Strom. II, 30, 1). Итак, вера представляется нам первым шагом к спасению» (Strom. II, 31, 1).

Обратимся теперь к понятию «гносиса», которое определяется Климентом как «своеобразное (характерное) свойство разумной души», понимаемое также еще в качестве «действия» этой души⁷. Поэтому «гносис» является «началом и творцом всякого разумного деяния». В первую очередь «гносис» для Климента неразрывно сопряжен с любым нравственным деянием (доброделанием), а поэтому есть, прежде всего, «этическое знание», то есть процесс религиозного познания немислим без

⁴ Цветков П. Апологетический труд Феодорита Кирского // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1875. Ч. 1. С. 324.

⁵ Мышцын В. Учение Св. апостола Павла о законе дел и законе веры. Сергиев Посад, 1894. С. 160.

⁶ Chadwick H. Clement of Alexandria // The Cambridge History of Later Greek and Early Medieval Philosophy ed. A.H. Armstrong. Cambridge, 1967. P. 169.

⁷ Chadwick H. Early Christian Thought and the Classical Tradition (Justin, Clement, Origen). Oxford, 1966. P. 47.

«практики» и необходимо является нравственным процессом⁸. По верной характеристике А.Н. Мартынова, «гносис», который так превозносит Климент, не есть только сухое, рассудочное знание, – как плод деятельности исключительно одного ума⁹. По представлению александрийского учителя, это – целый образ поведения человека, синтез теоретического и практического.

Для наилучшего понимания истинного гносиса, он обращает читателя к видам и способам познания. В этой связи он говорит, что «научное знание – это предрасположенность к знанию (ἡ ἐλήμη ἐπισημιακή ἐστὶν ?εξις), из которого последнее возникает и приводит к уяснению того, что уже не может быть опровергнуто рассуждением... Приобретение как тех знаний, которые могут быть разрушены разумом, так и тех, которые разумом утверждаются, зависит от нас. Сходны с научным знанием опытное знание (ἐμπειρία), теоретическое знание (εἰδησις), сопоставление (σύνεσις), умозрение (νόησις), и, наконец, откровенное знание (γνώσις) (Strom. II, 76, 1). Научное знание базируется на разуме, поэтому уже не может быть опровергнуто никакими иными разумными доводами» (Strom. II, 77, 1).

Суть разума (знания), как его понимает Климент, достаточно четко отмечается в одном месте «Стромат». Здесь говорится, что «ведение есть некое совершенство человека, как человека, достигаемое через знание [вещей] божественных в соответствии с образом [благочестивого поведения], жизнью [добродетельной] и словом [верным, то есть ведение], созвучное и согласное с самим собой и Божиим Словом. Благодаря этому ведению и вера становится совершенной, ибо только через него верующий достигает совершенства. Ведь вера есть некое внутреннее благо и она, без исследования Бога исповедует, что Он есть и прославляет Его как Сущего. Поэтому необходимо, восходя от этой веры и возрастая в ней благодаря благодати Божией, иметь и попечение о ведении Бога»¹⁰. Далее Климент делает замечание относительно различия «ведения» и «мудрости», связывая последнюю с «произнесенным словом» и «научением»¹¹.

Основой же «гносиса» является вера, во многом тождественная отсутствию сомнения в бытии Божиим... И если вера есть «сокращенное ведение», то ведение Климент определяет как «сильное и крепкое доказательство истин, воспринятых верой»; через «научение Господа» оно возводится на фундаменте веры, приводя христианина к тому, что является «незыблемым и постижимым» (Strom. VII, 10).

Таким образом, «гносис», согласно Клименту Александрийскому, есть дар Божий, но тот дар, который стяжается непрерывным усилием воли и мысли человека¹². По сути своей, вера и ведение – едины, ибо одно содержание их и один, так сказать, «объект» их, то есть Бог. Это – основное воззрение Климента на христианский гносис, раскрываемое им в разнообразных выражениях и определениях¹³.

По мнению Климента вера постоянно «открыта» знанию и неразрывно связана с ним. Поэтому она является «ведущей» (Strom. II, 4), но, одновременно, и ведение невозможно без веры (Strom. II, 6). Здесь он обращается к эллинам: «Вера же, которую эллины осмеивают и считают делом пустым и варварским, есть свободное предвосхищение (προληψις ἐκούσιος) и благочестивое согласие, или, по божественному апостолу, «осуществление ожидаемого, уверенность в невидимом; о ней более всего свидетельствовали древние... А без веры угодить Богу невозможно» (Strom. II, 8, 1). По словам Д. Миртова, Климент, высказывая эти мысли, исходит из глубокого убеж-

⁸ The Early Church and Greek-Roman Thought / Ed. E. Ferguson. New York and London, 1993. P. 83.

⁹ Мартынов А.Н. Нравственное учение Климента Александрийского по сравнению со стоическим // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. 1889. Ч.43. С. 155.

¹⁰ Osborn E. La Bible inspiratrice d'une morale chretienne d'apres Clement d'Alexandrie // Le monde grec ancien et la Bible / Ed. par C. Mondesert. Paris, 1984. P. 127.

¹¹ Procter E. Christian Controversy in Alexandria: Clement's Polemic against the Basilideans and Valentinians. New York, 1995. P. 91.

¹² Дюшен Л. История древней Церкви. Т.1. М., 1912. С. 228.

¹³ Попов К.Д. Вера и ее отношение к христианскому знанию. М., 1906. С. 600.

дения в том, что «кто верою воспринял начальные истины христианские, у того является уже естественно потребность углубиться в их смысл, понять их во внутренней связи и уразуметь их полную приспособленность к душе человеческой»¹⁴.

Подобное соотношение вещей, по мнению александрийского учителя, невозможно без тесного взаимодействия веры и знания. Союз этот, согласно Клименту, выражается в том, что не только вера является «ведущей», но и истинное знание есть «ведение верующее» (Strom. II, 11). Он чётко указывает на соотношение этих понятий следующими словами: «Некоторые полагают, что они достаточно разумны от природы, и поэтому предпочитают ни с философией, ни с диалектикой дела не иметь, ни даже естественных наук не изучать, довольствуясь лишь простой и чистой верой. Но это все равно, как если бы они утверждали, что никакого ухода за виноградной лозой не нужно, но достаточно лишь посадить ее, чтобы иметь потом виноград... И в земледелии, как и в медицине, искусен лишь изучивший относящиеся к ним науки о том, как лучше обрабатывать землю и как удачнее лечить. Точно так же, свести разнообразные знания к истинному учению может лишь человек основательно ученый. И для защиты веры от посягательств на нее он пользуется различными знаниями, почерпнутыми и из геометрии, и из музыки, и из грамматики, и, конечно же из философии» (Strom. II, 43, 1). Также он говорит: «Если же кто скажет, что знание рационально доказуемо, то мы напомним ему, что первоначальные принципы никакому объяснению не поддаются, ибо не познаются они не искусными методами, ни разумным рассуждением... (Strom. II, 13, 1). Только благодаря вере можно прийти к постижению начала всех вещей непосредственно. Научное же знание достигается в результате образования, которое, в свою очередь, есть результат предварительно полученного знания» (Strom. II, 14, 1).

Таким образом, можно заключить проблему словами К.Д. Попова: «отчетливое усвоение содержания веры, приобретаемое долгим учением и твердое настолько, что не может быть поколеблено другим разумом, разумное исполнение воли Божией, достигаемое непрерывным упражнением человеческой воли, и есть знание»¹⁵.

TO THE QUESTION OF PARITY OF CONCEPTS OF «BELIEF» AND «REASON» IN «STROMAT» BY CLEMENT OF ALEXANDRIA

The article is devoted to one of the key questions in Clement of Alexandria's heritage – to a parity of concepts «belief» and «reason» which was in close interrelation practically with all components of his doctrine and was one of the main regulators of research thought of the author. Considering the point in question, the author has given particular attention not only to counteraction, but also to interaction of the given concepts that, certainly, is of special research interest.

I. V. ZAITSEVA

Belgorod State University

e-mail: state@bupk.ru

Key words: Clement, religion, mentality, philosophy.

¹⁴ Миргов Д. Нравственное учение Климента Александрийского. СПб., 1900. С.181.

¹⁵ Попов К.Д. Указ. соч. С. 604.